

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.140

Тенденции развития инвестиционных процессов в условиях евразийской экономической интеграции

© 2023 Халилов Руслан Рафикович

кандидат юридических наук, докторант, Высшая школа бизнеса Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: Khalilovrr22@yandex.ru

Ключевые слова: ЕАЭС, взаимные инвестиции, инвестиционные проекты, Большое евразийское партнерство

В статье рассматривается современное состояние инвестиционных процессов в рамках ЕАЭС. Проанализировано межстрановое и отраслевое направление ПИИ, охарактеризованы наиболее значимые инвестиционные проекты. Выделены современные тенденции развития инвестиционных процессов и проблемы, влияющие на эффективность реализации потенциала инвестиционного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Особое внимание уделено появлению новых участников инвестиционных проектов в рамках создания Большого евразийского партнерства, их инвестиционной активности.

Сегодня Россия находится в непростом экономическом положении, связанном с санкционным давлением и вызывающим необходимость поиска новых торговых и инвестиционных партнеров, переориентацией международного сотрудничества на другие страны и регионы. В этой ситуации одним из приоритетных направлений инвестиционной деятельности становится активизация инвестиционного процесса в рамках ЕАЭС.

В «Договоре о Евразийском экономическом союзе», подписанном в Астане 29 мая 2014 года, зафиксированы правовые нормы, обеспечивающие предоставление каждым государством-членом ЕАЭС справедливого и равноправного режима в отношении инвестиционной деятель-

ности, осуществляемой на своей территории инвесторами других государств-членов, а также гарантии защиты в соответствии со своим законодательством на своей территории инвестиций инвесторов других государств-членов. Справедливый режим и гарантии распространяются на все без исключения формы инвестиций [4].

Подписание данного Договора и ряда других соглашений, расширяющих права и гарантии участников инвестиционного процесса в рамках ЕАЭС, делает данное направление инвестиционной деятельности сегодня одним из наиболее привлекательных в области инвестиционного сотрудничества.

Необходимо отметить, что с момента создания ЕАЭС в 2015 году взаимные ПИИ ежегодно де-

монстрируют положительную динамику, однако их темпы роста остаются невысокими по сравнению с заявленными показателями, инвестиционные потоки распределены неравномерно по странам, что наглядно прослеживается в ранжировании стран по объему накопленных взаимных инвестиций стран ЕАЭС (табл. 1).

Ключевыми инвесторами в ЕАЭС выступают Россия и Казахстан, при этом Казахстан становится и главным импортером инвестиций в виду растущей инвестиционной привлекательности. Самый низкий объем накопленных инвестиций в Кыргызстане, он составляет всего 1,566 млрд долл., что в 6.8 раза меньше, чем в Казахстане.

Анализ отраслевой структуры инвестиций в ЕАЭС показал, что лидером в приеме инвестиций стала добыча металлических руд, за ней идут инвестиции в создание транспортной инфраструктуры, преимущественно в трубопроводный и совокупный транспорт, третье место занимают инвестиции в финансовые услуги, четвертое место – инвестиции в добычу нефти и газа и замыкает пятерку лидеров – инвестиции в розничную торговлю. К сожалению, в отраслевой структуре инвестиций пока не занимают должного места инвестиции в высокотехнологичные отрасли, несмотря на многократное обсуждение вопроса о развитии межрегионального инновационного сотрудничества, технологической кооперации и необходимости создания промышленных кластеров в рамках Евразийского экономического союза [6].

Но постепенно растет интерес инвесторов к высокотехнологичным производствам, за последние три года взаимные ПИИ стран-членов ЕАЭС в производство машин и оборудования демонстрируют тенденцию к росту, несмотря на остающиеся небольшие объемы.

За прошедшие годы более 56% реализованных инвестиционных проектов осуществлено компаниями со 100%-м частным капиталом, объем таких ПИИ за последние шесть лет увеличился на 26%, в то время как количество проектов с долей государства более 50%, увеличилось за

тот же период только на 3%.

Среди наиболее значимых инвесторов в страны ЕАЭС можно выделить «ЛУКОЙЛ», «Газпром», KAZ Minerals (Nova Resources), «КазМунайГаз», белорусская «Юрос Ойл» «Атомэнергопром», «Полиметалл», банк «ВТБ» и др. До недавнего времени в финансовом секторе ЕАЭС активную роль играли «Сбербанк», «Газпромбанк», «Альфабанк», «Внешэкономбанк», но сегодня из-за введенных санкций они сохранили свое присутствие лишь в Беларуси и Армении преимущественно в виде создания совместных финансовых структур с местными банками, например «БПС-Сбербанк», «Белгазпромбанк», «Ардшинбанк».

На 57% с момента функционирования ЕАЭС вырос объем ПИИ в greenfield-проекты, которые создаются с нуля. Ежегодный рост инвестиций в greenfield-проекты составляет более 10%, что связано с заинтересованностью инвесторов в экспансии на рынки других стран со своими технологиями и ресурсами.

Несмотря на повышение актуальности глобальной климатической повестки, взаимные ПИИ участников ЕАЭС в «зеленую» экономику пока незначительны, в середине 2022 г. их объем составлял всего 0,5 млрд долл. Среди них можно выделить проект компании «Хевел» по строительству СЭС в Казахстане, российские инвестиции в гидроэнергетику (например, совместное строительство Россией и Киргизией малой ГЭС в Баткенской области).

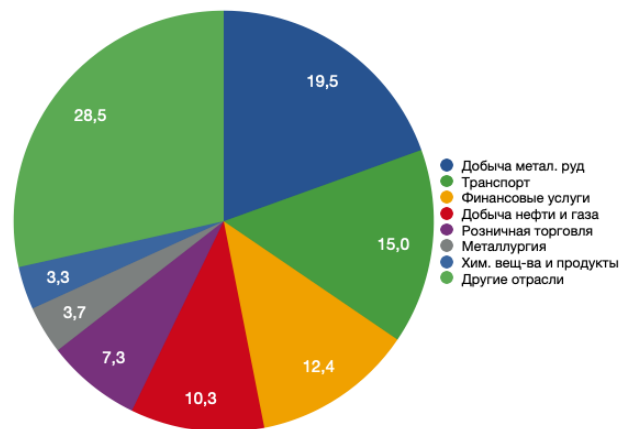
Сегодня в Топ – 30 крупнейших инвестиционных проектов ЕАЭС входят:

1. В России – проект Сахалин-2, Восточная нефтехимическая компания (Приморский край), Комплекс по производству минеральных удобрений (Приморский край).
2. В Казахстане – завод по производству полиэтилена (Атырауская область), II очередь Актогайского ГОКа (Восточно-Казахстанская область), химический комплекс по выпуску минеральных удобрений и разработки Каратау-Жанатасского фосфатного бассейна

Таблица 1. Объем накопленных взаимных инвестиций стран ЕАЭС в 2022 году (млн долл.).

Страна-реципиент	Страна-инвестор					Всего
	Казахстан	Беларусь	Россия	Армения	Кыргызстан	
Казахстан	X	35	10667	–	–	10702
Беларусь	14	X	3121	62	–	5461
Россия	3035	601	X	3	2	3641
Армения	–	1	3121	X	–	3122
Кыргызстан	618	2	946	–	X	1566
Всего	3667	639	20119	65	2	24492

Источник: Составлено по [5].

Рис. 1. Отраслевая структура взаимных ПИИ в рамках ЕАЭС. Составлено по [5].

(Жамбылская область).

3. В Беларуси – строительство обогатительного комплекса (Минская область), азотного комбината (Гродненская область), комплекса гидрокрекинга тяжелых нефтяных остатков (Гомельская область).
4. В Армении – строительство Шнохской ГЭС (Лорийская область), автодорожного коридора «Север – Юг» (г. Ереван), производство непрерывного базальтового волокна (Котайкская область).
5. В Кыргызстане – строительство полного цикла производства автомашин (Ошская область), цементного завода (Джалал-Абадской область), технополиса для текстильного и швейного производства (Чуйская область) [1].

В 2021 году Россия и Казахстан заключили соглашение о создании химического консорциума

с объемом инвестиций 1 млрд долларов. Проект предусматривает строительство единственного на территории ЕАЭС завода по производству оксихлорида циркония, а также каустической соды, гидрохлорида натрия, двуоксида титана.

На основании вышеизложенного, в среднесрочной перспективе можно прогнозировать следующие тенденции в развитии инвестиционных процессов в государствах – членах ЕАЭС:

- оживление инвестиционного сотрудничества, в первую очередь, на основе развития двусторонних отношений между странами;
- диверсификацию отраслевой структуры взаимных инвестиций, рост инвестиционных проектов в высокотехнологичные сектора экономики;
- рост количества greenfield-проектов и проектов в «зеленую» экономику;
- конкуренцию крупным инвесторам будут со-

ставлять проекты с небольшими объемами инвестиций, направленные на развитие цифровой экономики.

Однако, несмотря на уже достигнутые за годы функционирования ЕАЭС успехи в реализации инвестиционного сотрудничества, инвестиционная активность стран-членов Евразийского экономического союза сдерживается наличием следующих проблем:

- в некоторых странах не преодолены последствия экономического кризиса, вызванного пандемией;
- нестабильность политической ситуации в ряде стран (противостояние в Нагорном Карабахе, волнения в Белоруссии в ходе предвыборной президентской компании, антигосударственный мятеж в Алматы и др.);
- введение тотальных санкций против России и Белоруссии с началом специальной военной операции на Украине, что привело к снижению инвестиционной привлекательности российской и белорусской экономики;
- риски попадания под вторичные санкции для стран-участниц ЕАЭС и потери западных партнеров, политическое давление со стороны Запада;
- активное вмешательство других стран в инвестиционное сотрудничество в рамках ЕАЭС (ЕС, США, Китая, Турции и др.);
- до сих пор не преодоленные различия в конфигурации политических и экономических институтов стран-членов ЕАЭС.

Вышеперечисленные проблемы не позволяют в полной мере реализоваться всем инвестиционным проектам, вошедшим в программные документы ЕАЭС, и затрудняет выход экономической интеграции на качественно новый уровень [9].

Необходимо отметить, что в последние несколько лет страны-члены ЕАЭС стали вызывать интерес у инвесторов из Китая и государств Ближнего Востока. Пока в страны ЕАЭС поток инвестиций из Китая и Восточных стран небольшой. Так, доля России в общем объеме экспортируемых китайских ПИИ составляет всего 0,5%, Казахста-

на – 0,2%, Кыргызстана – 0,1%.

Тем не менее, только с 2016 г. по 2022 г. накопленные китайские ПИИ в России выросли на 27,4%, в целом по ЕАЭС – на 8,1%.

Основными получателями китайских инвестиций в ЕАЭС являются Казахстан и Кыргызстан. Китай инвестирует в Казахстане в нефтегазовый и трубопроводный сектор, в Кыргызстане – в нефтепереработку и добычу золота, объемы инвестирования позволяют Китаю занять лидирующие позиции среди иностранных инвесторов. С позиции отраслевой структуры инвестиций сотрудничество ЕАЭС – КНР не во всем соответствует интересам принимающих стран, так как Китай расширяет свое присутствие как в добывающих отраслях, так и в сфере ритейла, транспорта, и строительства. Страны ЕАЭС, в свою очередь, ожидают притока китайских инвестиций в обрабатывающую промышленность, сельское хозяйство, высокотехнологичные отрасли [7].

Проявляет интерес к данному региону и Иран. Иранские инвестиции есть в Армении, Беларуси, Казахстане, России. В качестве наиболее значимых проектов можно выделить зерновой терминал в Амирабаде на Каспийском море казахстанской компании «КазАгро».

Арабские страны пока выступают больше как получатели российских ПИИ. Проекты «ЛУКОЙЛа» и «Роснефти», связаны с нефтедобычей в Египте и Ираке, исследовательский центр «Роснефти» создан в Катаре, завод компании «Металлоинвест» функционирует в ОАЭ.

Развивается инвестиционное сотрудничество с Монголией, где реализуется несколько совместных проектов с Китаем и Россией. Среди них проект трехстороннего взаимодействия в создании Экономического коридора, по схеме «5-в-1+М» с интеграцией железнодорожных маршрутов, нефте- и газопроводов, оптоволоконных линий и линий электропередач из России через территорию Монголии в Китай.

Сегодня именно такие страны, как Китай, Иран,

развитые государства арабского мира, превращаются во все более активных участников инвестиционных процессов в рамках Большой Евразии, взаимные ПИИ ЕАЭС с государствами Востока и глобального Юга имеют большой потенциал роста. Однако у некоторых экспертов расширение взаимодействия стран ЕАЭС с динамично развивающимися соседними странами вызывает обеспокоенность ростом их инвестиционной экспансии на постсоветском пространстве, их опасения связаны с угрозой снижения роли и места России в экономическом развитии ЕАЭС.

Сегодня все больше внимания приковывается к идее создания Большого евразийского партнерства (БЕП), которое позволит обеспечить скоординированную работу по ускорению интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Инициатива создания БЕП была озвучена президентом В. В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 года и была развита в других программных документах, в том числе в Стратегических направлениях развития евразийской интеграции до 2025 г. БЕП рассматривается как рамочная основа для расширения экономического сотрудничества с третьими странами, а ЕАЭС позиционируется в качестве «ядра» БЕП.

26 мая 2022 г. на Евразийском экономическом форуме В. В. Путин определил некоторые параметры функционирования БЕП [2]:

- во-первых, это формирование институтов развития, таких как Евразийский экспортный

центр и Евразийская перестраховочная компания;

- во-вторых, это создание системы бизнес-диалогов Делового совета;
- в-третьих, расширение географии БЕП на страны-члены ШОС, АСЕАН, БРИКС.

Таким образом, Большое евразийское партнерство предполагает функционирование системы институтов и торгово-экономических соглашений между ЕАЭС и ее внешними партнерами, которые должны быть направлены на максимизацию выгоды для ее участников от внешнеэкономической деятельности. Особая роль в рамках БЕП отводится инвестиционным соглашениям по развитию инфраструктурных проектов, в том числе, созданию международных транспортно-логистической системы, межотраслевой кооперации, созданию особых экономических зон.

Сегодня ЕАЭС и БЕП могут рассматриваться как два дополняющих друг друга мегарегиональных проекта, имеющих огромный потенциал роста и способных оказать позитивное влияние на экономическое развитие стран-участниц, в том числе путем активизации инвестиционных процессов и реализации взаимовыгодных инвестиционных проектов.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в условиях роста санкционного давления на Россию со стороны коллективного Запада, происходит переформатирование российских инвестиционных потоков не только на страны ЕАЭС, но и на страны Большой Евразии, что открывает новые возможности для международного инвестиционного сотрудничества.

Библиографический список

1. 30 крупнейших инвестиционных проектов ЕАЭ / Вестник экономики евразийского союза. – URL: <https://eurasianmagazine.ru/ratings/30-krupneyshikh-investitsionnykh-proektov-eaes> (дата обр. 15.01.2023).
2. Владимир Путин на саммите ЕАЭС назвал плюсы евразийской интеграции / Российская газета. – 2021. – URL: <https://rg.ru/2021/12/13/vladimir-putin-na-sammite-eaes-nazval-plusy-evrazijskoj-integracii.htm> (дата обр. 14.01.2023).
3. Воронин В. А. Объединение китайской инициативы «один пояс, один путь» и евразийского экономического союза через призму инвестиционного сотрудничества // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2021). – 2021. – С. 57–61.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014, ред.

- от 24.03.2022 с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023).
5. ЕАБР-22 (Аналитический доклад) М. взаимных инвестиций. — URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports> (дата обр. 18.01.2023).
 6. Кластерная политика через призму евразийской интеграции / Высшая школа экономики. — URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/eaeu> (дата обр. 20.01.2023).
 7. Ковалева А. А. Стратегические ориентиры КНР в новых реалиях: торгово-инвестиционное сотрудничество со странами ЕАЭС и АСЕАН // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — 6 (138). — С. 58–62.
 8. Михайлов Ф. Б., Мясников Д. А., Фахрутдинов Б. И. Влияние цифровой экономики на процессы диффузии инноваций // Экономические науки. — 2022. — № 208. — С. 119–124.
 9. Сургин А. С., Яценко Д. Р. Исследование Инвестиционного Сотрудничества Стран ЕАЭС, как главного фактора устойчивого развития // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты. — 2022. — С. 251–255.